УДК 579.[25+64]:575.17:632.9

Изучение генетического разнообразия Bacillus thuringiensis, выделенных в различных эколого-географических зонах Украины, при помощи анализа генов 16S рРНК, gyrB и методов АР-ПЦР и saAFLP

Н. В. Пунина^{1,2*}, В. С. Зотов¹, А. Л. Пархоменко³, Т. Ю. Пархоменко³, А. Ф. Топунов¹ ¹Институт биохимии им. А.Н. Баха РАН, 119071, Россия, Москва, Ленинский просп., 33, стр. 2 ²Медико-генетический научный центр РАМН, 115478, Россия, Москва, ул. Москворечье, 1 ³Институт сельского хозяйства Крыма Национальной академии аграрных наук Украины, 95453, Украина, АР Крым, Симферополь, ул. Киевская, 150 *E-mail: hin-enkelte@yandex.ru Поступила в редакцию 02.10.2012

РЕФЕРАТ Группа Bacillus cereus, включающая в себя близкородственные виды бактерий, представляет большой интерес с биотехнологической, сельскохозяйственной и медицинской точек зрения. Однако дифференциация видов внутри данной группы и изучение их внутривидового разнообразия представляют сложную задачу, требующую комплексного решения. Бактерии вида Bacillus thuringiensis (Bt) входят в состав группы B. cereus. В представленной работе изучена внутривидовая структура пяти энтомопатогенных штаммов и 20 изолятов Bt, выделенных в различных эколого-географических зонах Украины, при помощи различных методов: анализа нуклеотидных последовательностей генов 16S рРНК и gyrB, AP-ПЦР (BOX- и ERIC-ПЦР) и разработанного нами метода saAFLP. Анализ нуклеотидных последовательностей генов 16S рРНК и gyrB позволил выделить внутри группы B. cereus шесть подгрупп: B. anthracis, B. cereus I и II, Bt I, II и III, и подтвердить принадлежность изучаемых штаммов к роду Bacillus. Все штаммы были разделены на три группы, 17 из них отнесли к группе Bt II коммерческих, промышленных штаммов. Результаты, полученные методами AP-ПЦР (BOX и ERIC) и saAFLP, хорошо коррелировали друг с другом и с данными для генов 16S рРНК и gyrB. Все штаммы были объединены в пять групп. У штамма Bt 0376 р.о., применяющегося в производстве энтомопатогенного препарата «STAR-t», выявлен уникальный saAFLP-паттерн, который позволяет отличать его от других штаммов группы Bt II.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА группа Bacillus cereus, Bacillus thuringiensis, 16S рибосомная РНК, gyrB, saAFLP, таксономия, филогения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ *Bt* – *Bacillus thuringiensis*; ICP – δ-эндотоксин; MLST (multilocus sequence typing) – мультилокусное типирование последовательностей; MEE (multilocus enzyme electrophoresis) – мультилокусный электрофорез ферментов; saAFLP, AFLP (single adapter amplified fragment length polymorphism) – полиморфизм длины амплифицированных фрагментов, полученных с применением одного адаптера; RFLP (restriction fragment length polymorphism) – полиморфизм длины рестрикционных фрагментов; AP-IIЦP (arbitrarily primed polymerase chain reaction) – полимеразная цепная реакция со случайными праймерами; rep-IIЦP (repetitive sequence-based PCR) – полимеразная цепная реакция с праймерами на повторяющиеся элементы; BOX, ERIC – повторяющиеся элементы ДНК; ME (minimum evolution) – метод минимальной эволюции; NJ (neighbour joining) – метод связывания ближайших соседей.

введение

Bacillus thuringiensis (Bt) – грамположительные бактерии, обладающие биоинсектицидной активностью, обусловленной их способностью в процессе споруляции продуцировать комплекс кристаллических белковых токсинов, называемых также δ-эндотоксинами (ICP), или Cry-белками [1]. Эти токсины активны в отношении широкого ряда видов и родов насекомых, в том числе вредителей сельскохозяйственной продукции и паразитов человека [2, 3]. Благодаря высокой специфичности δ-эндотоксинов энтомопатогенные бактерии вида *Bt* могут заменять собой пестицидные средства и широко применяются при создании биотехнологических препаратов для защиты урожая [4, 5].

На основании фенотипического и генотипического анализа вид *Bt* был отнесен к группе *B. cereus*. Эта группа включает также близкородственные виды *B. cereus*, *B. anthracis*, *B. mycoides*, *B. pseudomycoides*, *B. weihenstephanensis*. Виды *B. cereus* и *Bt* невозможно различить при помощи морфологических [6], фенотипических [7] и генетических методов [8–11]. Предполагается, что эти виды могут представлять собой один общий вид *B. cereus sensu lato* [12, 13]. Поскольку данная группа близкородственных бактерий представляет большой интерес для сельского хозяйства и медицины, актуальным остается детальное изучение таксономии этих видов, а также создание инструментов и технологий для их дифференциации и выделения.

Традиционно вид *Bt* выделяли и разделяли на подвиды на основании наличия или отсутствия кристаллических ICP и кодирующих их генов *cry* и *cty* [1, 3]. Однако этот метод имеет свои недостатки: гены ICP располагаются на плазмиде, и бактерии в процессе конъюгации способны терять их, передавать другим штаммам *Bt* или близкородственным видам [14]. При помощи серологического анализа жгутиковых антигенов (Н-серотипирования) выявлено более 82 сероваров *Bt* [15, 16]. Однако эта классификация не всегда соответствовала истинным филогенетическим взаимоотношениям внутри данного вида [17–19].

Генетическое разнообразие бактерий *Bt* и возможность разделения двух видов *Bt* и *B. cereus* изучали с использованием различных методов: ДНК-ДНКгибридизации [20], анализа нуклеотидных последовательностей 16S рРНК, 23S рРНК, 16S-23S рРНК [8, 11], MLST [21], MEE [12, 18], AFLP [22-24], RFLP [25], AP-ПЦР [26-29] и др. Однако эти методы также не позволили установить истинные филогенетические взаимоотношения среди *Bt*.

Цель данной работы заключалась в оценке применимости модифицированного нами метода геномного фингерпринтинга (saAFLP) для выявления филогенетических различий изолятов и штаммов *Bacillus* sp., выделенных в различных экологогеографических зонах Украины. Для определения таксономических отношений на уровне род-вид мы анализировали нуклеотидные последовательности генов 16S pPHK и *gyrB*; для изучения структуры на внутривидовом уровне применяли метод saAFLP наряду с другими информативными методами (гер-ПЦР). Такая комплексная диагностика в совокупности с данными физиолого-биохимических тестов предоставляет большие возможности для изучения таксономической структуры близкородственных организмов. Однако следует отметить, что выборку штаммов *Bt* в дальнейшем нам будет необходимо расширить.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Бактериальные штаммы

В работе использовали пять энтомопатогенных штаммов и 20 изолятов бактерий *Bt*, обладающих уникальными биохимическими свойствами, из коллекций полезных микроорганизмов различных научных учреждений Украины и России (Института сельского хозяйства Крыма Национальной академии аграрных наук Украины, ИСХК НААН, Симферополь, АР Крым, Украина; Института сельскохозяйственной микробиологии Национальной академии аграрных наук, Чернигов; Всероссийской коллекции промышленных микроорганизмов, ВКПМ ФГУП «ГосНИИгенетика», Москва). Пять штаммов из коллекции ВКПМ ФГУП «ГосНИИгенетики» использовали в качестве типовых. Изоляты из коллекции ИСХК НААН были выделены в разных эколого-географических зонах Украины.

Выделение ДНК

Препараты суммарной клеточной ДНК выделяли из штаммов, которые культивировали на агаризованной среде ТҮ (г/л): дрожжевой экстракт – 1.0; пептон – 10.0; CaCl₂ – 0.4; агар – 20.0. ДНК выделяли из свежих культур на 1–2 сут роста с использованием метода сорбции на магнитных частицах (набор Минипреп, «Силекс», Россия).

Фенотипическая характеристика

Морфологические и физиолого-биохимические характеристики чистых культур бактерий определяли, руководствуясь общей стратегией фенотипической дифференциации, описанной в руководствах «Определитель бактерий» [30], «Методы общей бактериологии» [31].

ПЦР-амплификация и секвенирование гена 16S рРНК

ПЦР-анализ и последующее определение нуклеотидных последовательностей гена 16S pPHK [32] проводили на генетическом анализаторе с использованием универсальных праймеров 27f (5'-GTTTGATCMTGGCTCAG-3'), 1492R (5'-TACGGYTACCTTGTTACGACTT-3') [33]. Амплифицированные фрагменты детектировали при помощи электрофореза в 1.5% агарозном геле. Нуклеотидные последовательности определяли на автоматическом секвенаторе Genetic Analyzer 3130xl ABI («Applied Biosystems», CША).

ПЦР-амплификация и секвенирование гена gyrB

Ген дугВ амплифицировали и секвенировали с использованием ранее разработанных универсальных праймерных систем UP1 и UP2r [34], разработанных нами специфичных для рода Bacillus праймеров gyrB F (5'-CTTGAAGGACTAGARGCAGT-3') + gyrB Rf (5'-CCTTCACGAACATCYTCACC-3') и gyrB Fr (5'-GGTGARGATGTTCGTGAAGG-3') + gyrB_R (5'-TGGATAAAGTTACGACGYGG-3') и протокола. Температурно-временной профиль реакции был следующим: первоначальная денатурация при 94°C – 2 мин; затем 30 циклов: 94°C – 30 с, 62°С − 30 с, 72°С − 1 мин; окончательная элонгация − 5 мин при 72°С. Амплифицированные фрагменты выявляли при помощи электрофореза в 1.5% агарозном геле. Нуклеотидные последовательности определяли на автоматическом секвенаторе Genetic Analyzer 3130xl ABI («Applied Biosystems», CIIIA).

ПЦР с использованием праймеров к различным повторяющимся элементам (rep-ПЦР)

Для проведения rep-ПЦР использовали описанные ранее праймерные системы [26, 27]: ERIC1R 5'-ATGTAAGCTCCTGGGGATTCAC-3'; ERIC2 5'-AAGTAAGTGACTGGGGTGAGCG-3'; BOXA1R 5'-CTACGGCAAGGCGACGCTGACG-3'.

Амплификацию проводили в 25 мкл смеси: $1 \times 6y$ фер для полимеразы BioTaq (17 мМ (NH₄)SO₄, 6 мМ Трис-HCl, pH 8.8, 2 мМ MgCl₂), 5 нМ dNTP, 50 нг ДНК-матрицы, 12.5 пМ праймера и 1.25 ед. акт. BioTaq-ДНК-полимеразы («Диалат ЛТД», Россия). Температурно-временной профиль: первый цикл – 94°С, 2 мин; последующие 40 циклов – 94°С, 20 с; 40°С, 30 с и 72°С, 90 с; окончательная элонгация – 7 мин при 72°С. Продукты ПЦР анализировали при помощи электрофореза в 1.5% агарозном геле, окрашенном бромистым этидием, при напряженности поля 6 В/см и документировали с использованием системы BioDoc Analyze («Biometra», Германия).

saAFLP-анализ [35]

Ранее мы модифицировали метод AFLP, разработанный и запатентованный Забеу и Восом [36], и в данной работе оценили его применимость для анализа близкородственных бактерий *Bt*. Ранее при помощи модифицированного нами метода saAFLP были успешно проанализированы филогенетические отношения близкородственных штаммов разных видов рода *Rhizobium* [35]. Процедура saAFLP состоит из трех шагов: (i) одновременная обработка в одной пробирке экстрагированной ДНК бактерии с помощью одной из эндонуклеаз рестрикции (XmaJI, XbaI, PstI) и лигирование с одним одноцепочечным адаптером Ad.CTAG1; (ii) ПЦР-амплификация с одним праймером, комплементарным последовательности Ad.CTAG1; (iii) электрофоретическое разделение ПЦР-продуктов в агарозном геле. Принципиально новое в случае данного saAFLP - проведение рестрикционного анализа и лигазной реакции в одной пробирке, применение эндонуклеазы рестрикции XmaJI (XbaI, PstI) для изучения филогенетических отношений штаммов Bt, выделенных в различных эколого-географических зонах Украины, а также применение одного одноцепочечного адаптера Ad.CTAG1.

Рестрикционный анализ проводили одновременно с лигированием в 10 мкл смеси, содержащей 80 нг образца ДНК, лигазный буфер («Fermentas», США), 10 пМ одноцепочечного адаптера Ad.CTAG1 (5'-ctagCTGGAATCGATTCCAG-3'), 5 ед. акт. Т4-ДНК-лигазы («Fermentas», США) и 1 ед. акт. рестриктазы XmaJI (XbaI, PstI). Полученную смесь инкубировали при 37°С в течение 2 ч, после чего доводили реакционный объем до 100 мкл. ПЦР проводили на амплификаторе Mastercycler Gradient Eppendorf в 25 мкл смеси, содержащей 1× буфер для ПЦР, 2.8 мМ MgCl₂, 0.2 мМ dNTP, в качестве ДНК-матрицы - 2 мкл рестриктазнолигазной смеси, 0.4 мкМ праймера Pr.CTAG1 (5'-CTGGAATCGATTCCAGctag-3'), комплементарного адаптеру и 1 ед. акт. ДНК-полимеразы ВіоТаq («Диалат ЛТД», Россия). ПЦР-амплификацию проводили в следующем режиме: первоначальная денатурация - 94°С, 2 мин; затем 30 циклов - 94°С, 30 с; 40°С, 30 с; 72°С, 3 мин; окончательная элонгация -5 мин при 72°С.

Анализ нуклеотидных последовательностей

Первичный сравнительный анализ нуклеотидных последовательностей, полученных в данной работе и представленных в базе данных GenBank, проведен при помощи программы NCBI Blast [37]. Выравнивание последовательностей проводили с использованием программы CLUSTALW 1.75v. [38], проверку и редактирование – с помощью редактора BioEdit 7.0.5.3 [39] и Mega 3.1 [40]. Филогенетические деревья были построены в программе Mega 3.1 [40] при помощи методов объединения ближайших соседей (NJ) [41] и минимальной эволюции ME [42]. Статистическую значимость порядка ветвления полученных деревьев рассчитывали с использованием бутстрэп-анализа путем построения 1000 альтернативных реплик, или деревьев.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ нуклеотидных последовательностей гена 16S рРНК

Анализ нуклеотидных последовательностей гена 16S рРНК часто применяется с целью таксономической локализации и идентификации рода/вида бактерий. Мы амплифицировали и секвенировали ПЦРфрагменты гена 16S рРНК (размер секвенированной области составил 1386 п.н.) пяти типовых штаммов рода Bacillus и 20 изолятов из Украины, требующих подтверждения таксономической принадлежности к роду Bacillus. Аналогичные нуклеотидные последовательности гена 16S pPHK B. cereus, Bt, B. anthracis, B. mycoides, B. pseudomycoides, B. weihenstephanensis получены из базы данных Национального центра биотехнологической информации (NCBI) США и использованы для сравнения. В качестве удаленных контролей при проведении филогенетического анализа были выбраны нуклеотидные последовательности B. pumilus, B. licheniformis, B. subtilis. По выровненным последовательностям при помощи алгоритма МЕ построено филогенетическое дерево, отражающее эволюцию анализируемого гена (рис. 1). Попарные генетические расстояния рассчитывали с использованием двухпараметрической модели Кимуры.

Топология полученного дерева имела значительное сходство с филогенетической структурой рода, установленной методом ДНК-ДНК-гибридизации [43] и полученной для группы *B. cereus* в результате анализа фрагментов 16S рРНК, 23S рРНК [8, 11] и межгенной области 16S-23S рРНК [44], гер-ПЦР [29] и AFLP [23].

Анализ нуклеотидной последовательности гена 16S рРНК подтвердил принадлежность изучаемых изолятов к роду *Bacillus*. Однако вследствие высокой консервативности последовательности гена 16S рРНК (99.7–100.0% гомологии) этот метод не позволяет достоверно выделить отдельные виды внутри группы *B. cereus*, что неоднократно отмечали и в других работах [8, 29].

Штаммы вида *B. anthracis*, хотя и были сгруппированы в единый кластер, однако с низкой степенью значимости. В этот кластер *B. anthracis* были помещены и штаммы *Bt*. Как и в работе Бавыкина и соавт. [45], мы выделили две группы *B. cereus* (I и II). Такое разделение не подтверждено статистически (статистическая значимость порядка ветвления < 50%). Группа *B. cereus* I включала в себя патогенный штамм *B. cereus* ATCC 14579^т и целый ряд непатогенных сероваров *Bt*. Группа *B. cereus* II состояла из различных сероваров *Bt* и непатогенного штамма *B. cereus* ATCC 10987^т. Большинство штаммов *Bt* с низким уровнем значимости ветвления формировали единый кластер, объединяющий различные серовары этого вида. В отдельную подгруппу были сгруппированы штаммы видов *B. mycoides* и *B. weihenstephanensis*.

Штаммы, представляющие коммерческую ценность, а также типовой штамм Bt ser. berliner ATCC 10792^т, были объединены в группу *Bt* II со значимостью ветвления 56%. К этой группе отнесли 17 изучаемых нами украинских изолятов различных серотипов, выделенных из различных насекомых-хозяев в основном в Луганской и Херсонской областях, а также в Красногвардейском и Симферопольском районах. Штамм Bt 0376 p.o. (серотип 1), предложенный для производства экологически безопасного энтомопатогенного препарата «STAR-t» (ООО «Симбитор»), предназначенного для регуляции численности личинок колорадского жука (Leptinotarsa decemlineata), картофельной моли (Phtorimea operculella Zel.) и нутового минера (Liriomiza cicerina Rd.) во время вегетации и хранения картофеля и нута, был отнесен к данной группе и имел группоспецифические замены А/G77, Т/С90, Т/А92, С/Т192, С/А1015 в гене 16S рРНК. Все исследованные нами изоляты группы Bt II имели полностью идентичные нуклеотидные последовательности гена 16S рРНК. Штамм Bt var. thuringiensis 994 (серотип 1, аналог биоагента препарата Битоксибациллин), применяемый для производства препарата «Акбитур», штамм Bt 408 (серотип 3), проявляющий высокую энтомопатогенную активность в отношении L. decemlineata, и штамм Bt var. darmstadiensis H10 (Х серотип) также вошли в группу Bt II.

Штаммы *Bt* 836 (серотип 4), *Bt* var. *kurstaki* 0293 (серотип 3, аналог штамма-биоагента препарата Лепидоцид) и *Bt* var. *morrisoni* 109 (серотип X) были отнесены к группе *Bt* I. Внутри каждой группы найдены как специфические нуклеотидные замены, характерные для каждой из групп, так и случайные. У *B. anthracis* нашли 16 замен; у *B. cereus* I – 30; у *B. cereus* II – 32; у *Bt* I – 28; у *Bt* II – 21. Однако следует отметить, что большинство нуклеотидных замен носило случайный характер, они были штаммоспецифичными.

Таким образом, ген 16S рРНК не может использоваться для оценки и изучения филогении на уровне ниже рода и вида *Bt*, так как не позволяет выделить нуклеотидные замены, специфичные для отдельных видов данной группы.

Генетическое разнообразие последовательностей гена *gyrB*

В таксономических исследованиях и для идентификации бактерий наряду с геном 16S рРНК применяют нуклеотидную последовательность гена *gyrB* [34]. В настоящее время опубликован ряд работ, в которых

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Рис. 1. Филогенетическое дерево бактерий рода *Bacillus*, построенное по результатам сравнительного анализа нуклеотидных последовательностей фрагментов гена 16S рРНК с использованием алгоритма ME. Масштаб соответствует 0.5 заменам на 100 п.н. (эволюционным расстояниям). Цифрами указана статистическая значимость порядка ветвления (в %), определенная с помощью бутстрэп-анализа 1000 альтернативных деревьев

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Рис. 2. Филогенетическое дерево бактерий группы B. cereus, построенное по результатам сравнительного анализа нуклеотидных последовательностей гена gyrB, с использованием алгоритма МЕ. Масштаб соответствует 5 заменам на 100 п.н. Цифрами указана статистическая значимость порядка ветвления (в %), определенная с помощью бутстрэп-анализа 1000 альтернативных деревьев

изучали изменчивость последовательности данного гена у различных видов бактерий рода Bacillus (например, B. subtilis [46], группы B. cereus [47]). С помощью предложенных ранее универсальных праймеров [34] и созданных нами праймерных систем, специфичных для 3'-конца гена *дугВ* бактерий группы *В*. cereus, амплифицировали и секвенировали ПЦРфрагменты гена (размер секвенированной области составил 1800 п.н., 81.82% всего гена). Этот фрагмент гена *qurB* выбран нами на основании распределения уровня полиморфизма (энтропии) нуклеотидной последовательности гена с помощью программного обеспечения DNAsp v. 5 [48]. Уровень полиморфизма был выше среднего на участках 150-700 и 1650-2000 п.н. от начала гена (данные не представлены). Однако вследствие ограниченного количества представленных в GenBank последовательностей гена gyrB штаммов группы B. cereus данной длины для анализа мы выбрали участок с 385 по 1507 п.н. от начала гена (аннотация дана для штамма Bt ser. berliner ATCC 10792^т), что составило 60% общей длины гена. Для 25 изученных нами штаммов, изолятов и референсных последовательностей штаммов рода Bacillus, депонированных в GenBank, при помощи алгоритма ME построено филогенетическое дерево, представленное на рис. 2. В качестве удаленных контролей при проведении филогенетического анализа использовали нуклеотидные последовательности видов B. pumilus, B. licheniformis, B. subtilis.

Топология построенного дерева имела значительное сходство с филогенетическими деревьями, полученными ранее для гена 16S рРНК и межгенного региона 16S-23S рРНК, и не зависела от применяемых для построения алгоритмов (NJ, ME). Выявлены межвидовые и внутривидовые различия между видом *B. anthracis* и группой *B. cereus* – *Bt.* Результаты проведенных исследований показали, что нуклеотидная последовательность гена *gyrB* обладает большей разрешающей способностью, чем последовательности генов 16S рРНК и межгенного региона 16S-23S рРНК [34, 46], и соответственно более пригодна для таксономического изучения близкородственных видов.

Как и в случае гена 16S рРНК, но с большей степенью значимости, внутри группы *B. cereus* можно выделить пять подгрупп: *B. anthracis, B. cereus* I и II, *Bt* I и II. На филогенетической кладограмме со статистической значимостью порядка ветвления 92% выделена еще одна группа – *Bt* III, в которую вошли штаммы *Bt* ser. *bolivia* IEBC-T63 и *Bt* ser. *finitimus* IEBC-T02. Большинство штаммов с высокой степенью значимости формировали группу штаммов *Bt* II, в которой также находились штаммы, применяемые в производстве энтомопатогенных препаратов. Однако, как и предполагалось, исходя из опубликованных данных, различить между собой виды *B. cereus* и *Bt* не представлялось возможным [45]. Так, штаммы *Bt* были сгруппированы вместе со штаммами видов *B. anthracis*, *B. cereus* и *B. weihenstephanensis* в подгруппы *B. anthracis*, *B. cereus* I и II и *B. weihenstephanensis*. Вследствие большей разрешающей способности и вариабельности нуклеотидной последовательности gyrB при сравнении последовательностей данного гена штамма *Bt* 0376 р.о. и других штаммов данной группы удалось выявить две специфические для данного штамма замены: A/G861 и A/G1149. В целом в группе *B. cereus* уровень сходства нуклеотидных и аминокислотных последовательностей составил 87.1-95.2% и 95.1-99.2% соответственно.

Стоит отметить кластеризацию штаммов в две группы с высоким уровнем статистической значимости порядка ветвления. Кластер I образован группами А и В. Группа А объединила (достоверно сгруппированные) патогенные штаммы B. anthracis, непатогенный штамм B. cereus АТСС 10987^т и энтомопатогенные штаммы Bt ser. finitimus B-1162 и Bt ser. poloniensis IEBC-T54 группы В. cereus II, энтомопатогенные штаммы группы Bt III. Группа В образована патогенным для человека штаммом В. сеreus ATCC 14579^т, энтомопатогенными штаммами Bt группы B. cereus I и энтомопатогенными штаммами группы Bt I. В кластер II вошли бактерии видов B. weihenstephanensis, B. mycoides и группа Bt II, включающая большинство штаммов, применяющихся в промышленном производстве энтомопатогенных препаратов. Подобная кластеризация бацилл может свидетельствовать в пользу парафилетичной структуры как самой группы B. cereus в целом, так и отдельных ее видов.

Полиморфизм *Bt*, выявленный saAFLP и rep-ПЦРмаркерами

Для выявления различий между близкими видами и штаммами бактерий наряду с генами домашнего хозяйства применяют методы геномного фингерпринтинга. Наиболее часто применяется метод гер-ПЦР, основанный на использовании олигонуклеотидных праймеров, гомологичных последовательностям межгенных повторяющихся элементов различного типа. В нашей работе различия между близкородственными штаммами *Bt* выявляли при помощи гер-ПЦР (BOX-, ERIC-ПЦР) и saAFLP. Полученные результаты представлены на *puc. 3, 4*.

Все исследуемые нами штаммы анализировали методом saAFLP с применением трех эндонуклеаз рестрикции – XmaJI, XbaI и PstI. Информативные спектры для всех штаммов *Bt* получены только с использованием XmaJI. Метод saAFLP, модифициро-

Рис. 3. Результаты электрофоретического анализа продуктов saAFLP на препаратах ДНК *Bt*. Дорожки *17*, *18*, 29 — маркер GeneRuler[™] молекулярной массы ДНК (1 kb ladder, «Fermentas»); *1* — *Bt* H10, R-тип; *2* — *Bt* A/N; 3 — *Bt* 408; *4*, *19* — *Bt* 5681st; *5*, *23* — *Bt* 0376 р.о.; *6* — *Bt* 787; *7* — *Bt* 411; *8* — *Bt* 072; *9* — *Bt* 0371-1; *10*, *27* — *Bt* 109; *11* — *Bt* 14; *12* — *Bt* 994; *13* — *Bt* 1b; *14* — *Bt* A/M; *15* — *Bt* 836; *16*, *25* — *Bt* 0293; *20* — *Bt* subsp. *israelensis* B-5246; *21* — *Bt* 0371-2; *22* — *Bt* subsp. *thuringiensis* B-1223; *24* — *Bt* subsp. *subtoxicus* B-822; *26* — *Bt* subsp. *galleriae* B-197; *28* — *Bt* subsp. *finitimus* B-1162; *30* — контрольная ПЦР в отсутствие ДНК-матрицы

ванный нами, позволил различать штаммы на уровне вид-группа штаммов. Из результатов анализа видно, что полученные спектры разделили выборку штаммов Bt на шесть групп (puc. 3). Все штаммы относились к виду *Bt*, однако, предположительно, к разным подвидам. Группа 1 включала типовые штаммы Вt subsp. thuringiensis, а также Bt 0376 p.o. Этот штамм содержал уникальный saAFLP-фрагмент длиной 1000 п.н., отличающий его от других штаммов группы 1 (отмечен белой стрелкой на рис. 3). Группы 2, 3, 4, 5 представлены либо малым числом штаммов, либо одним штаммом. Следует отметить, что такое группирование соответствовало данным, полученным ранее с использованием генов 16S рРНК и *дугВ*. Важно, что каждая группа имела свой специфический спектр и saAFLP-фрагменты, отличающие ее от штаммов других групп. Удалось выявить маркеры, уникальные для отдельных штаммов, например, коммерческого штамма *Bt* 0376 р.о., отличающие его от всех штаммов группы 1. Таким образом, предлагаемый нами метод более специфичен и может использоваться для быстрого поиска специфических маркеров и изучения полиморфизма популяции.

В своей работе мы также использовали методы ERIC-ПЦР (*puc.* 4*A*) и BOX-ПЦР (*puc.* 4*Б*) для сравнения результатов, получаемых при помощи «стандартных» праймеров и при помощи разработанного нами saAFLP-анализа. На основании анализа полученных ERIC- и BOX-спектров все исследуемые штаммы *Bt* были разделены на шесть групп. Однако различий между ERIC- и BOX-спектрами штаммов внутри каждой группы не выявлено. Видно, что число специфических ПЦР-маркеров, а также общее количество фрагментов, получаемых методом saAFLP, больше, чем при использовании ERICи ВОХ-праймеров. Это свидетельствует в пользу более высокой чувствительности, специфичности и информативности метода saAFLP. Характер полученных результатов можно объяснить тем, что методы, в которых используются ERIC- и BOX-праймеры, позволяют анализировать отдельные участки генома, которые являются весьма консервативными (промоторные регионы (ERIC1R-ERIC2, BOX, REP2-I-REP1R-I), или область функциональных генов (например, тРНК), поэтому спектры, получаемые на основе таких праймеров, содержат общую, а не штаммоспецифичную информацию, и подходят, скорее, для паспортизации штаммов. Спектры, получаемые методом saAFLP, не привязанного к какомулибо определенному участку генома, отражают инди-

Б

2

видуальность каждого конкретного микроорганизма. Фингерпринты на основе этого метода выявляют различия между всеми проанализированными штаммами [34]. Специфичность спектров дает возможность делать предварительные заключения о характере родства, не прибегая к данным других праймеров или методов, за исключением определения родовой принадлежности микроорганизма, например, с помощью генов 16S рРНК или *дугВ*.

Однако для подтверждения достоверности подобных результатов и получения полной картины генетических взаимоотношений между близкородственными бактериями необходим анализ суммарных данных, полученных и методом saAFLP, и с помощью ERIC-и ВОХ-ПЦР.

В нашей работе при помощи трех методов - ERIC-, ВОХ-ПЦР и saAFLP – выявлены 36 полиморфных признаков (уникальных фрагментов) среди исследуемых штаммов и по полученным данным построена их дендрограмма (рис. 5). Генетические расстояния между парами штаммов определяли по алгоритмам Пирсона (Pearson's correlation), простого различия (Simple difference) и расстояния Козине (Cosine) (данные не представлены). Полученные матрицы расстояний использовали при проведении кластерного анализа с помощью метода NJ. По результатам этого анализа все изучаемые нами штаммы были разделены на пять кластеров. Статистическая значимость порядка ветвления составила от 58 до 99%. Кластеры выделяли на основании сходства ≥80% и/или величины значимости ветвления ≥50%. Кластер 1 включал в себя штаммы Bt H10 R-типа, Bt A/N, Bt 408, Bt 409, Bt 410, Bt 5681st, Bt 787, Bt 411, Bt 072, Bt 0371-1, Bt 14, Bt 994, Bt 1a, Bt 1b, Bt A/M, Bt subsp. israelensis B-5246, Bt 0371-2 и типовой штамм Bt subsp. thuringiensis B-1223. Внутри данного кластера с высокой статистической значимостью порядка ветвления выделен штамм Bt 0376 р.о. Кластер 2 был образован двумя подвидами – Bt subsp. galleriae и Bt subsp. subtoxicus. Значимость ветвления <50% показывает, что, возможно, данные штаммы принадлежат разным подвидам и при увеличении выборки будут фор-

мировать отдельные кластеры. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы следует в дальнейшем расширить выборку штаммов. В кластер 3 вошли штаммы *Bt* 0293 и *Bt* 836, кластер 4 был представлен штаммом *Bt* 109, а кластер 5 – штаммом *Bt* subsp. *finitimus* B-1162.

На основании опубликованных и полученных нами данных можно сделать вывод о том, что для изучения и идентификации вида *Bt* группы *B. cereus* необходим комплексный подход, объединяющий анализ и биохимических свойств штамма, и молекулярнобиологические методы. Вид *Bt* можно успешно изучать с использованием нуклеотидной последовательности гена *gyrB*, на внутривидовом уровне – методом saAFLP вместе с другими методами AP-ПЦР (гер-ПЦР). При помощи данных методов изученную нами выборку штаммов разделили на пять групп, что также соответствовало их уникальным биохимическим свойствам, определенным ранее в работах наших коллег [49]. Разработанный нами метод saAFLP позволил выявить фрагмент ДНК, уникальный для штамма *Bt* 0376 р.о., впервые выделенного нашими коллегами из ИСХК НААН и применяемого в производстве энтомопатогенного препарата «STAR-t». В дальнейшем планируется расширить выборку штаммов, изучить состав генов *cry*, определить нуклеотидные последовательности уникальных ДНК-фрагментов, выявленных в отдельных saAFLP-группах и штаммах. ●

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Hofte H., Whiteley H.R. // Microbiol. Rev. 1989. V. 53. P. 242–255.
- 2. Feitelson J.S. // Advanced engineered pesticides / Ed. Kim L. N.Y.: Marcel Dekker, 1993. P. 63–72.
- 3. Crickmore N., Zeigler D.R., Feitelson J., Schnepf E., Vanrie J., Lereclus D., Baum J., Dean D.H. // Microbiol. Rev. 1998. V. 62. P. 807–813.
- 4. Aronson A.I., Beckman W., Dunn P. // Microbiol. Rev. 1986. V. 50. P. 1–24.
- 5. Rowe G.E., Margaritis A. // Crit. Rev. Biotechnol. 1987. V. 6. P. 87–127.
- 6. Baumann L., Okamoto K., Unterman B.M., Lynch M.J., Baumann P. // J. Invertebr. Pathol. 1984. V. 44. P. 329–341.
- 7. Aronson A.I. // *Bacillus subtilis* and other gram-positive bacteria: biochemistry, physiology, and molecular genetics /

Eds Sonenshein A.B., Hoch J.A., Losick R. Washington, D.C.: Amer. Soc. Microbiol., 1993. P. 953–963.

- 8. Ash C., Farrow J.A.E., Dorsch M., Stackebrandt E., Collins M.D. // Int. J. Syst. Bacteriol. 1991. V. 41. P. 343–346.
- 9. Carlson C.R., Caugant D.A., Kolsto A.-B. // Appl. Environ. Microbiol. 1994. V. 60. P. 1719–1725.
- 10. Wunschel D., Fox K.F., Black G.E., Fox A. // Syst. Appl. Microbiol. 1994. V. 17. P. 625–635.
- 11. Bourque S.N., Valero J.R., Lavoie M.C., Levesque R.C. // Appl. Environ. Microbiol. 1995. V. 61. P. 1623–1626.
- Helgason E., Okstad O.A., Caugant D.A., Johansen H.A., Fouet A., Mock M., Hegna I., Kolsto A.-B. // Appl. Environ. Microbiol. 2000. V. 66. P. 2627–2630.
- 13. Chen M.L., Tsen H.Y. // J. Appl. Microbiol. 2002. V. 92. P. 912–919.

- 14. Thorne C.B. // *Bacillus subtilis* and other gram-positive bacteria / Ed. Soneshein A.L. Washington, D.C.: Amer. Soc. Microbiol., 1993. P. 113–124.
- 15. de Barjac H., Franchan E. // Entomophaga. 1990. V. 35. P. 233–240.
- 16. Lecadet M.-M., Frachon E., Cosmao Dumanoir V., Ripouteau H., Hamon S., Laurent P., Thiery I. // J. Appl. Microbiol. 1999. V. 86. P. 660–672.
- 17. Hansen B.M., Damgaard P.H., Eilenberg J., Pedersen J.C. // J. Invertebr. Pathol. 1998. V. 71. P. 106–114.
- Helgason E., Caugant D.A., Lecadet M.-M., Chen Y., Mahillon J., Hegna I., Kvaloy K., Kolsto A.-B. // Curr. Microbiol. 1998. V. 37. P. 80–87.
- 19. Priest F.G., Barker M., Baillie L.W.J., Holmes E.C., Maiden M.C.J. // J. Bacteriol. 2004. V. 186. № 23. P. 7959–7970.
- 20. Somerville H.J., Jones M.L. // J. Gen. Microbiol. 1982. V. 73. P. 257–265.
- 21. Ko K.S., Kim J.M., Kim J.W., Jung B.Y., Kim W., Kim I.J., Kook Y.H. // J. Clin. Microbiol. 2003. V. 41. P. 2908–2914.
- 22. Kiem P., Kalif A., Schupp J., Hill K., Travis S.E., Richmond K., Adair D.M., Hugh-Jones M., Kuske C.R., Jackson P. // J. Bacteriol. 1997. V. 179. P. 818–824.
- 23. Hill K., Ticknor L., Okinaka R., Asay M., Blair H., Bliss K., Laker M., Pardington P., Richardson A., Tonks M., et al. // Appl. Environ. Microbiol. 2004. V. 70. P. 1068.
- 24. Ticknor L.O., Kolsto A.-B., Hill K.K., Keim P., Laker M.T., Tonks M., Jackson P.J. // Appl. Environ. Microbiol. 2001. V. 67. P. 4863–4873.
- 25. Joung K.-B., Cote J.-C. // J. Appl. Microbiol. 2001. V. 90. P. 115–122.
- 26. Epplen J.T., Ammer H., Epplen C. / Oligonucleotide Fingerprinting Using Simple Repeat Motifs: A Convenient, Ubiquitously Applicable Method To Detect Hypervariability for Multiple Purposes // Eds Burke G., Dolf G., Jeffreys A.J., Wolff R. Basel: Birkhauser, 1991. P. 50–69.
- 27. Louws F.J., Fulbright D.W., Stephens C.T., de Bruijn F.J. // Appl. Environ. Microbiol. 1994. V. 60. P. 2286–2295.
- Chaley M.B., Korotkov E.V., Skryabin K.G. // DNA Res. 1999.
 V. 6. P. 153–163.
- 29. Boulygina E.S., Ignatov A.N., Tsygankova S.V., Korotkov E.V., Kuznetsov B.B. // Microbiology. 2009. V. 78. № 6. P. 703–710.
- 30. Bergey's Manual of Systematic Bacteriology, 2nd Ed. // Eds Logan N.A., De Vos P. N.Y.: Springer, 2009. № 3. P. 21–128.
- 31. Manual of Methods for General Bacteriology // Eds

Gerhardt P., Murray R.G., Costilow R.N., Nester E.W., Wood M.W., Krieg N.R., Phillips G.B. Washington, DC.: Am. Soc. Microbiol., 1981. P. 232–234.

- 32. Sanger F., Air G.M., Barrell B.G. // Nature. 1977. V. 265. P. 687–695.
- 33. Lane D.J. / 16S/23S rRNA sequencing. Nucleic Acid Techniques in Bacterial Systematics // Eds Stackebrandt E., Goodfellow M. N.Y.: Wiley, 1991. P. 115–175.
- 34. Yamamoto S., Harayama S. // Appl. Environ. Microbiol. 1995. V. 61. P. 1104–1109.
- 35. Zotov V.S., Punina N.V., Khapchaeva S.A., Didovich S.V., Melnichuk T.N., Topunov A.F. // Ekologicheskaya genetika. 2012. V. 2. P. 49–62.
- 36. Zabeau M., Vos P. Selective restriction fragment amplification: a general method for DNA fingerprinting // European Patent Office. Munich. Germany. 1993. Publication 0534858A1.
- 37. Altschul S.F., Gish W., Miller W. // J. Mol. Biol. 1990. V. 215. P. 403–410.
- 38. Thompson J.D., Higgins D.G., Gibson T.J. // Nucl. Acids Res. 1994. V. 22. P. 4673–4680.
- 39. Hall T.A. // Nucl. Acids Symp. Ser. 1999. V. 41. P. 95-98.
- 40. Kumar S., Tamura K., Nei M. // Briefings in Bioinformatics. 2004. V. 5. P. 150–163.
- 41. Nei M., Kumar S. Molecular evolution and phylogenetics. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2000. P. 336.
- 42. Rzetsky A., Nei M. // Mol. Biol. Evol. 1992. V. 9. P. 945-967.
- 43. Priest F.G. / DNA homology in the genus *Bacillus*. In The Aerobic Endospore-Forming Bacteria // Eds Berkeley R.C.W., Goodfellow M. London: Acad. Press, 1981. P. 33–57.
- 44. Daffonchio D., Cherif A., Borin S. // Appl. Environ. Microbiol. 2000. V. 66. P. 5460–5468.
- 45. Bavykin S.G., Lysov Y.P., Zakhariev V., Kelly J.J., Jackman J., Stahl D.A., Cherni A. // J. Clin. Microbiol. 2004. V. 42. № 8. P. 3711–3730.
- 46. Wang L.T., Lee F.L., Tai C.J., Kasai H. // Int. J. Syst. Evol. Microbiol. 2007. V. 57. P. 1846–1850.
- 47. La Duc M.T., Satomi M., Agata N., Venkateswaran K. // J. Microbiol. Meth. 2004. V. 56. P. 383–394.
- 48. Librado P., Rozas J. // Bioinformatics. 2009. V. 25. P. 1451–1452.
 49. Parkhomenko A.L., Parkhomenko T.U., Lesovoy N.M. // Scientific notes of Taurida V. Vernadsky National University. Series: Biology, Chemistry. 2009. V. 22. № 3. P. 96–100.